

Татьяна Коростышевская

БЕЛЫЙ ТИГР В ДОЖДЛИВЫЙ ВТОРНИК...

Цикл
«Владычица ветра»

ВНУЧКА БАБЫ ЯГИ
НЕВЕСТА КАЩЕЯ
МАТЬ ЧЕТЫРЕХ ВЕТРОВ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Татьяна Коростышевская

Белый тигр в дождливый вторник...

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К68

Серия основана в 2011 году
Выпуск 195

Художник
А. Клепаков

Коростышевская Т. Г.

К68 Белый тигр в дождливый вторник...: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2119-0

У двадцатилетней Веры Лисицыной, скромной сотрудницы туристической фирмы, пропадает дедушка. В доме следы борьбы и... подозрительный незнакомец в шкафу. Обращаться в полицию бесполезно. И Вера сама пытается отыскать деда с помощью того самого, из шкафа, который очень скоро перестает быть незнакомцем. Его зовут Пак Мин Джун, и он внушает подозрение и симпатию примерно в равных пропорциях.

Кто похитил деда? Зачем? Что за страшные тайны скрывает прошлое? Обязательно ли закрывать глаза при поцелуе? Ответы на эти важные вопросы Вере предстоит найти.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Коростышевская Т. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2119-0

ПРОЛОГ

Мин Джун немного робел под взглядом серых холодных глаз собеседника. Если честно, этот старик был первым пожилым человеком, встреченным за последние дни. Страна, которую Мин Джун только открывал для себя, принадлежала молодым. Казалось, люди в ней доживали до определенного возраста и уходили в сумрак, на задний план жизни, чтобы бесплотными тенями жаться к стенам домов, уступая дорогу молодежи. Везде — в ресторанах, офисах, на концертах — Мин Джуна окружали молодые лица. Хотя, может быть, все дело в специфике его работы? В конце концов, каждый в гостях видит то, что ему показывают.

Старик назначил встречу у себя, и Мин Джуну пришлось попетлять по узким улочкам пригородного поселка, прежде чем навигатор вывел его к аккуратному кирпичному домику. Дождь внезапно кончился, и желтый свет фонаря выхватил из темноты тесаное крыльцо, низкие ветви кленов и глянцево-влажную брусчатку подъездной дорожки. Гостя ждали. Не успел он нажать кнопку звонка, как дверь открылась и на пороге появился хозяин.

«Он похож на гору Пукхансан, — подумал Мин Джун. — Ту самую ее вершину, которую не покорить без специального альпинистского снаряжения, возвышающуюся над лесом своей лысой макушкой».

— Пак Мин Джун? — Голос у старика был низким и густым, как рокот волн. — Прошу.

Парень склонился в традиционном приветствии, подерживая левой рукой запястье правой:

— Сын Пак Вон Ки просит позаботиться о нем, командир.

Взгляд серых глаз потеплел, и тонкие, будто высеченные из камня губы тронула легкая улыбка.

— Не стой долго на пороге, мальчик, а то запустишь в дом духов. Или твой достойный отец тебя этому не учил?

Мин Джун вошел, наклонился, чтобы снять обувь, но старик твердо взял его за локоть и подтолкнул вглубь дома.

— Мы не едим на полу, поэтому разуваться необязательно.

Хозяин был не намного ниже гостя — футов около шести и очень крепкий для своего возраста. В глазах старика светился ум, движения были уверенными. Впрочем, именно таким и описывал его отец — человек-гора, несгибаемый воин и хитрый стратег.

Мин Джун заметил легкий поворот головы (старик не слышал правым ухом — последствия старой контузии) и бледную татуировку, выглядывающую из-за воротника спортивной куртки.

Кабинет хозяина располагался под крышей, в мансарде. Одна из скошенных стен представляла собой большое окно, остальные, обшитые темными дубовыми досками, были украшены оружием и охотничьими трофеями. Книги в открытом шкафу стояли плотными рядами. (Мин Джун отметил, что кроме русского и корейского хозяин читает на немецком и английском.) Большой письменный стол под окном, два кресла, в одно из которых гостю было предложено присесть. Мин Джун молчал, ожидая, когда беседа начнет старший.

Хозяин сел напротив, сложив перед собой ладони.

— Итак...

Мин Джун внутренне собрался.

Лицо старца было неподвижно и походило на скалу, исеченную дождем и ветром. Глубокие морщины бороздили лоб, спускались от крыльев прямого носа, сетью окружали глаза. Парень не увидел, а почувствовал резкое движение. Он успел пригнуться, над головой раздался свист, и что-то вонзилось в стенную панель за спиной. Мин Джун не оборачивался, одной ногой выбив из-под себя стул, он балансировал на пальцах другой, уклоняясь от безостановочно

летающих лезвий. Последнее ему удалось поймать, и он с поклоном вернул нож хозяину.

— Неплохо, — сказал старик. — Неплохо, но не идеально.

Мин Джун покраснел и еще раз поклонился:

— Я буду очень стараться, командир.

— А куда ты денешься. Давай-ка все ножички собери, а то ко мне тут одна... молодуха убираться ходит, может и в обморок грохнуться. Сколько тебе лет? — спросил старик, когда все ножи заняли свои ячейки в войлочном футляре, прикрепленном к низу столешницы.

— Двадцать пять.

— Служил?

— Да, стрелковый полк... — И Мин Джун назвал номер и место расположения своей воинской части.

Судя по тому, что старик кивал одобрительно, откровенность была оценена по достоинству.

— Хорошо. Можешь передать Пак Вон Ки, что он вырастил достойного сына.

— Отец обрадуется вашей похвале. Он часто рассказывал мне о тех временах, когда ему посчастливилось работать с вами. Ваша группа...

Хозяин с хрустом потянулся:

— Группа расформирована двадцать лет назад. Так что же досточтимой семье Пак понадобилось от скромного военного пенсионера?

— Пак Вон Ки просит у своего командира помощи.

Старик приподнял седые кустистые брови.

— Мальчик, мне импонирует твоя азиатская сдержанность, но, если ты собираешься и далее общаться односложными предложениями, мы просидим до утра, прежде чем доберемся до сути.

— Мы... Отец...

По-русски гость говорил прекрасно — бегло и с почти неслышным акцентом, но сейчас Мин Джуну трудно было подобрать слова. Он почувствовал, что заготовленная заранее речь, в которой крупица правды переплеталась с изощренным вымыслом, такая логичная и четкая, пока он фразу за фразой сочинял ее, не работает. Это было как привычное озарение перед дракой, когда ты с точностью до

секунды можешь предсказать время, когда соперник ударит, и точно знаешь — куда.

Пак Мин Джун выдохнул, будто готовясь нажать на курок, и решился:

— Год назад командование получило приказ создать группу, подобную той, в которой работали вы с отцом, но уже на нашей базе.

— Ну что ж, вполне логичное решение. Я удивлен только, что с этим так долго тянули. Продолжай. Отбор проводился среди военных?

— Не только. Компьютерщики, медики, историки, даже несколько актеров. Обязательным условием являлось лишь присутствие дара, причем сам «дар» трактовался довольно широко. Нас четыре месяца тренировали в горах. Все держалось в строгом секрете и о целях группы сообщили уже прошедшим отсев. Осталось двенадцать человек из почти полутора сотен. Потом было несколько полевых заданий, мы справились со всеми, но...

Парень опустил голову и запнулся. Старик ничем не подбодрил собеседника, все так же пристально глядя ему в глаза.

— Мы потеряли видящего.

— Он умер?

— Погиб. И теперь... — Мин Джун продолжал быстро, будто боясь передумать: — Командир, нам срочно нужен видящий. Отец говорил, что русский офицер, который работал с вами...

— Я понял. — Старик поднял жилистую ладонь. — Только один вопрос: ваш друг погиб на задании?

— Да.

Старик оперся локтями о стол и опустил подбородок в ладони.

— Мне нужно подумать, сын Пак Вон Ки, очень серьезно подумать. Ты в курсе, что наши наработки отличаются от даосского шаманизма?

— Для нас главное — результат.

— Хорошо, мальчик, ступай. Я сообщу тебе свое решение через несколько дней.

Пак Мин Джун уважительно поклонился.

— Спасибо, командир.

— Не провожаю, сам дорогу найдешь, и дверь поплотнее прикрой.

Больше старик ничего не сказал, погруженный в свои мысли.

Уже когда снизу послышался звук захлопывающейся двери, он с усилием поднялся из-за стола и достал из книжного шкафа пухлый альбом, обтянутый зеленым бархатом. Снимок обнаружился почти сразу — пожелтевший, с заломленными уголками. Старик, крикнув, потянулся в ящик стола и достал очки.

Вот лохматый дылда справа — это Пашка Иванов, мощный экзорцист был, кроме всего прочего, рядом жмутся друг к другу пухлыми плечиками Женечка и Марина — чернобровые и румяные сестрички-ведьмочки с Карпатских гор. Эти все больше по травкам и заговорам работали.

Сухие дрожащие пальцы гладят каждое лицо. Как же давно это было... Смешные девчонки.

«Три товарища», Самуил, Змей и Двенадцатый — бойцы и защитники, универсалы. Скалятся в камеру, как будто смерти нет, пока они вместе. А вот этот вот пухлик в центре, улыбающийся так широко, что глаз почти не видно, — Пак Вон Ки, благородный родитель сегодняшнего посетителя. Что ж, дети у него получаются лучше, чем в свое время закланья...

Старик потянул карточку, вытягивая ее из бумажных прорезей. На обороте выцветшими фиолетовыми чернилами было написано:

«На долгую добрую память командиру от его верных оборотов.

Хоть в пекло, но вместе!

Шэньян, 1979 год».

ГЛАВА 1

С утра пошел дождь. Вера с ужасом смотрела в окошко, прикидывая, что без зонта на улице делать нечего, что босоножки почти совсем развалились, а новые туфельки, глянцевыми боками подмигивающие ей из-за витрины магазина, девушка сможет себе позволить еще не скоро. Дождь. Как же она его ненавидела! И еще — противных жирных червяков, выползающих на мокрый асфальт, и грязные лужи, и машины, окатывающие прохожих водой из этих самых луж. Брр...

Вера поежилась, поправила на плечах плед и задернула шторы. На улицу смотреть не хотелось. А хотелось заползти на диван, поставить на журнальный столик кружку с чаем и бездумно переключать каналы телевизора.

— Утро красит нежным светом стены древнего Кремля-а-а! — бодро раздалось со стороны ванной, и на пороге появилась Зайка, безуспешно пытающаяся стянуть на груди Верин махровый халат.

Подруга прибежала на рассвете, без предварительного звонка, просто на авось, уверенная, что кто-кто, а Вера свет Лисицына точно дисциплинированно спит дома. Шататься по ночным клубам в компании малознакомых поклонников — это для нее, Зайки, а Веркина доля — художества подруги прикрывать.

— Ну, как там наши дела? — осведомилась Зайка, кое-как справившись с непослушным поясом и допев куплет про «кипучую, могучую, никем непобедимую». — Презентация готова?

Вера кивнула, устраиваясь за кухонным столом и открывая ноутбук.

— Ага. Я тебе текст распечатала, видео отправила на почту техникам. Обрати внимание: третий и двенадцатый слайд я поменяла местами и добавила три новых. Там виды острова Чеджу и... Зоя, ты меня слышишь?

Зайка не слушала, увлеченно разыскивая в кухонных шкафах растворимый кофе.

Девушки были коллегами по работе. Турфирма «Синяя птица» уже около десяти лет отправляла своих клиентов к теплому морю или в заснеженные горы — в зависимости от сезона и тяжести клиентского кошелька, и два года из этих десяти за соседними столами работали Вера и Зайка (Зоя Опалова, как значилось на ее служебной табличке).

Зайка была смешлива, полновата и вела активную светскую жизнь. Вера — скромна и нелюдима. В курилке часто шутили, что если уж каждая женщина должна держать при себе страшную подругу, то Опаловой в подруги достался эталон из палаты мер и весов. Вера курилку не посещала, поэтому искрометный юмор сотрудников не оценила. Зайка же, каждые полчаса сбегавшая с рабочего места, чтобы затянуться тонкой ментоловой сигареткой, корчила недовольные рожицы, как бы возражая шутникам.

А еще Вера носила очки. И если блеклые кофточки и юбки до середины голени ей еще как-то могли простить, то огромную бифокальную конструкцию в роговой оправе, которую девушка водружала на нос каждое утро и не снимала до самого вечера, ничто не могло оправдать. По крайней мере, именно таков был вердикт дружного коллектива турфирмы «Синяя птица».

Короче, подруги были совсем не похожи. И поэтому карьера их складывалась по-разному. Новый перспективный проект — тур в Южную Корею — шеф доверил вести Опаловой. А кому еще? Зоя девушка продвинутая, современная, в модных азиатских веяниях разбирающаяся. Поэтому и Веру ей в помощь определили — чтоб можно было некоторые не столь важные вопросы подчиненным делегировать. Ну Зайка и делегировала. Все, кроме представительской части. Вера собирала информацию, обзванивала партнерские компании, заказывала фотографии для буклетов на иностранных сайтах, бронировала отели, занималась авиаперелетами, трансфе-

ром, оформляла пакеты клиентских документов, а по ночам составляла подробные графики и сводные таблицы, которые Зайка с очаровательной скромностью демонстрировала начальству на ежедневных летучках.

Опалову хвалили, Лисицыну просто никто не замечал. Нет, Вера не обижалась. Ей нравилась работа. Нравилось, когда благодаря ее усилиям что-то получалось. Она с удовольствием читала благодарственные отзывы на сайте фирмы, придумывала, чем еще можно порадовать клиентов. Романтический маршрут, тур для изучения языка, шоппинг, тонкости корейской кухни — специализированные предложения пользовались все большим успехом.

— Ты молодец! — похлопывала Опалова подругу по тощему плечу. — Шеф говорит, если все и дальше так пойдет, он нас с тобой в Сеул в командировку отправит, в рекламный тур. Правда, здорово?

— Конечно, здорово, — соглашалась Вера и еще ниже склонялась над клавиатурой.

Зайка наконец отыскала банку с кофе.

— Завтракать сегодня не будем, меня после вчерашнего до сих пор мутит. Что у нас с погодой?

Девушка раздвинула шторы, впуская в квартиру сероватое мглистое утро. Квартирка у Веры была крошечная. Спаленка, в которой помещались только узкая кровать и платяной шкаф, и гостиная, она же кухня, она же столовая, она же кабинет — квадратная комната с большим окном. Здесь Вера проводила большую часть свободного времени. Работала за компьютером, если требовалось что-то срочно доделать, читала книжки, свернувшись калачиком на диване, или смотрела телевизор. Телевизор, кстати, у нее был хороший — плоская панель, занимающая почти полстены. Однажды дедушка, пришедший проведать внучку, не смог посмотреть футбольный матч своей любимой команды, разозлился, обозвал Веру скопидомкой и юной старушенцией, а на следующий день под дверью ее квартиры оказались молодые люди в форменных комбинезонах, согбенные под тяжестью картонной коробки.

— Здравствуйте, девушка! Вот, ваш агрегат доставили. Да, пожалуйста... Да не за что! Вот здесь подпишитесь, и вот

тут... Это? Годовой контракт на пакет телеканалов. Да вы не стойте на пороге, мы сейчас все подключим. Какой канал на первой кнопке пульта устанавливать? Спортивный? Прекрасный выбор!..

Зайка широко зевнула.

— Погода — дрянь. Я на улицу выходить не согласна. — И завалилась на диван, щелкнув пультом.

— Ты что?! — испугалась Вера. — Мы не можем работу прогулять, тем более — вдвоем.

На экране телевизора всплыла заставка местного новостного канала, и Зайка сделала звук погромче — она любила быть в курсе актуальных новостей.

— Зоя! — повысила голос Вера. — Одевайся, нам скоро выходить.

— И не подумаю, — отрезала подруга. — Хочешь, сама отправляйся, а я... Я заболела. Вот.

И Зайка демонстративно уставилась в телевизор.

— Переходим к новостям культуры, — вещал с экрана молодежавый, с аккуратно уложенными волосами диктор. — Сегодня в рамках своего европейского тура к нам в город прибыл популярный корейский певец и актер Белый Тигр, признанный лучшим исполнителем года по версии MTV Asia Awards. Нашему специальному корреспонденту Анастасии Звериной удалось взять у звезды блиц-интервью.

Картинка изменилась. В кадре мелькнуло табло авиарейсов, стойка регистрации, группка ярко одетых девушек с самодельными плакатами на русском, английском и корейском. Крупный план выхватил лицо журналистки.

— Мы с вами находимся в зале прилетов, самолет из Сеула уже приземлился, и с минуты на минуту перед нами появится тот, кого мы так долго ждали: наш лучезарный, наш непревзойденный...

Зайка прилипла к телевизору.

— Как же так? Верка, как мы могли такое мега-событие пропустить? Он же всего один концерт даст. О, мой оппа, как же я тебя обожаю!

«Оппа» — было одним из немногих корейских слов, которые знала продвинутая Опалова. Означало оно что-то вроде «старший брат» или «близкий друг мужского пола»,

но чаще употреблялось в значении «мой парень» или «любимый». Опп у Зайки было множество, и Вера попыталась угадать, кто из гладковолосых, с узким разрезом глаз сладких мальчиков, изображенных на постерах, украшающих рабочий стол подруги, мог быть тем самым Белым Тигром.

Тем временем камера сместилась.

— Он появился! — воскликнула удачливая журналистка Анастасия Зверина. — О боже!

С той стороны экрана до девушек доносился восторженный визг фанаток, скандирование. Камера металась, будто не в силах остановиться на чем-то одном.

— Вася, вон там возьми, — вполголоса, но так, что телезрители слышали, scomандовала журналистка. — Второй терминал, второй, а не третий.

На экране появилась долговязая фигура одетого в черное парня. Длинная куртка, джинсы, кроссовки, кепка с квадратным козырьком — все насыщенного антрацитового цвета. Оператор перешел на крупный план. Удалось рассмотреть еще и повязку, закрывающую рот звезды, похожую на те, которые надевают стоматологи за работой, но тоже черную.

— Сейчас, сейчас... — бормотала невидимая журналистка. — Вот здесь мы его и перехватим.

Звезду окружала четверка охранников. Рослые мужчины в темных костюмах.

Наконец журналистка прорвалась сквозь толпу.

— Мы рады приветствовать вас в нашем городе! — прокричала она, поднося к лицу звезды микрофон. — Каковы ваши впечатления от визита?

Из-под козырька на мгновение показались светло-карие, какие-то кошачьи глаза. Маску певец не снял, лишь покачал головой.

— Белый Тигр ответит на вопросы журналистов на пресс-конференции, — склонился к микрофону один из охранников.

По-русски он говорил хорошо, по крайней мере, акцента не чувствовалось.

— Несколько слов для нашего телеканала, — не отставала ведущая. — Чем вас встретил наш город?

Певец обернулся. Тигриные глаза лукаво блеснули.

— Дождем. Ваш город встретил меня дождем.

И камера, задержавшись на удаляющейся спине, переместилась на журналистку.

— Специально для канала...

Анастасия лучезарно улыбалась, довольная проделанной работой. Зайка щелкнула кнопкой пульта, выключая телевизор.

— Что ж, Лисицына, собирайся на работу.

— Ты передумала?

Подруга не отвечала, разыскивая в сумочке свой мобильный телефон.

— Эдуард Владиславович? — уже через минуту щебетала она в трубку. — Да, Опалова. Я тут всю ночь работала — презентацию готовила. У Веры. Ну у Веры же принтер есть... Да, вместе. Конечно, все готово. Ой, вы меня захвалите... Ну так дождь вон какой. Ну прям не знаю, Эдуард Владиславович... Вы такой заботливый директор! Ага... Спасибо вам огромное. Да, и Вера тоже признательна... До встречи, Эдуард Владиславович.

Зайка нажала «отбой» и торжествующе посмотрела на подругу.

— Такси нам фирма оплатит, шефуля распорядился, так что дорогу от подъезда до машины я как-нибудь переживу. Давай, Лисицына, в темпе, мне еще надо придумать, как на концерт к Белому Тигру попасть. А это, знаешь ли, дело не простое.

Вера кивнула и присела у краешка стола. Зная Зайку, можно было предположить, что следующие полчаса она будет носиться по квартире, пытаясь в рекордные сроки привести себя в порядок.

— Черт! Где моя косметичка? Лисицына, почему у тебя в ванной такое плохое освещение? Накраситься же невозможно! Гладильная доска где?!

Вера пододвинула к себе ноутбук, открыла браузер и ввела в строчку поисковика два слова: «белый тигр».

Зайка громыхала чем-то, пару раз пробежала неглиже к плите и обратно, на ходу допивая кофе, искала в кладовке уют. Вера полюбовалась на фотографии белоснежных по-

лосатых кошек с голубыми глазами и добавила к поиску: «певец». У этого тигра полосок не было. Вот только пожалуй что полосок. Все же остальное... Мама дорогая! От фотосессии к фотосессии стилисты изощрялись как могли. Об обычном внешнем виде парня можно было только догадываться, настолько ярким и избыточным был его имидж.

Рваные челки всех цветов радуги сменялись гелевыми укладками, джинсы — смокингами, нижнее белье... Вера покраснела и щелчком мыши закрыла фотографию, на которой звезда демонстрировала обнаженный торс.

Кажется, не было ни одного товара, для которого Белый Тигр не снялся бы в рекламе. Еда, напитки, спортивная одежда, электроника, автомобили. «Как он с таким рабочим ритмом еще петь успевает?» — подумала Вера и сменила раскладку клавиатуры на английский. Концерты были нечастыми, первый сольный альбом певец выпустил в прошлом году, критики приняли его благосклонно. В рецензиях отмечалось, что музыку и слова для своих песен Белый Тигр сочиняет сам.

Вера без остановки щелкала мышкой, выделяя кусочки текста и сразу забрасывая их в текстовый файл. Кончики пальцев покалывало, как всегда, когда девушку осеняла очередная идея. Список фанатских сайтов — русских, англоязычных, корейских, китайских, фотографии в социальных сетях...

— Ты еще не готова? — Требовательный голос Зайки звучал у плеча. — Опять ерундой страдаешь?

Вера вздрогнула и закрыла компьютер.

— Все в порядке, мы можем выходить.

За время, пока подруга была погружена в яркий мир корейского шоу-бизнеса, Зайкины красноватые волосы оказались уложены в модную асимметричную прическу, на осунувшемся после бессонной ночи лице появился неброский «офисный» макияж.

— Я там у тебя в шкафу порылась, — сообщила Зоя. — Хотела во что-нибудь переодеться, чтоб два дня в одном и том же на работу не приходиться. Не волнуйся, мне ничего не подошло.

Зайка повертелась перед зеркалом. Брюки были мятыми, несмотря на интенсивную утреннюю утюжку, у блузки отсутствовала верхняя пуговица, но общее впечатление оставалось приличным.

— Лучше уж так, чем в твоём заявиться, — решила девушка, поправляя манжеты. — А то ещё подумают, что мы с тобой вместе живём.

Покрасневшая Вера спрятала ноутбук в чехол и потянулась к мобильному телефону.

— Доброе утро, можно заказать такси? — Она продиктовала свой домашний адрес диспетчеру. — Куда? В центр, к офису турфирмы «Синяя птица». Да... Через две минуты? Замечательно. Мы будем ждать у подъезда. Спасибо большое.

Вера обулась в крошечном коридорчике, повесила на плечо сумку с компьютером и рюкзачок, в котором обычно девушка носила всякую нужную мелочовку, и придержала входную дверь, выпуская из квартиры Опалову.

— Лисицына, ты чего, обиделась? — растерянно залебезила Зайка, оказавшись на лестничной клетке. — Из-за того, что я в твоём шкафу рылась? Да? Ну прости. Я просто не подумала... Вера! Ну брось дуться. Что мне сделать, чтоб ты злиться перестала? Хочешь, я тебе мороженое куплю?

Вера смотрела перед собой и не отвечала. Дело было во все не в обиде, просто идея, пришедшая в её голову, наконец оформилась во что-то цельное.

Таксист с разговорами не приставал и до работы девушки доехали в молчании. В офисе вкусно пахло утренним кофе, трезвонили телефоны, негромко урчали компьютеры, а сотрудники, уже вовлеченные в рабочий процесс, с деловым видом сновали по коридорам, отвечали на звонки или сосредоточенно колдовали над компьютерами.

Зайка моментально понеслась в курилку, бросив сумку на письменный стол. Вера, поглощенная своей идеей, казалось, ничего вокруг не замечала. Ей срочно нужно было написать несколько писем, и девушка, устроившись в офисном кресле, погрузилась в работу. Пальцы быстро порхали по клавишам. Ответ пришел почти сразу. Вера удовлетворенно хмыкнула и щелчком мыши пустила в печать готовый документ.

— Лисицына? — Эдуард Владиславович, директор турфирмы, появился на пороге кабинета, взгляд его был прикован к именной табличке, украшающей Верин стол. — Ты очень занята?

— Я? Нет. Просто вот...

— Тогда давай помоги нам, — не вслушиваясь в ответ, велел начальник. — Дуй в зал заседаний, у нас там один из офис-менеджеров не явился, поможешь к совещанию подготовиться.

Девушка кивнула. Как обычно, короткая беседа далась ей с трудом. Верочка, по телефону умеющая часами разливаться соловьем, если это нужно было для дела, терялась при обычном «живом» общении.

Эдуард Владиславович уже унесся дальше, раздавать указания и контролировать их исполнение, и только после того как его толстенькая коренастая фигура исчезла из дверного проема, Вере удалось привести в порядок дыхание.

Зайка вошла в зал заседаний быстро, но с достоинством. Она — руководитель целого проекта, а не какая-нибудь девочка на побегушках. Вера, в этот момент расставляющая на угловом столике маленькие бутылочки с минералкой, заметила, что воротник блузки подруга успела заколоть брошью, а брюки сменить на коротенькую облегающую юбку. Ноги у Зои были... Ну просто были. Обычные, не поражающие воображение. Поэтому в нижнем ящике своего рабочего стола Опалова хранила лаковые туфли с умопомрачительными пятнадцатисантиметровыми каблуками. Сейчас один из этих каблуков подломился, и, если бы Вера не успела поддержать Зайку под локоть, пострадать могла бы не только девушка, но и вошедший следом финансовый директор Леонид Борисович.

— Спасибо, — охнула Зайка, дохромав до стула. — Шеф тебя на службу припряг? Ну-ну...

Вера пожалала плечами и отвернулась.

— Подожди, — остановила ее Зайка. — Буквально пару слов. Я тут такое узнала...

Девушка посмотрела по сторонам. За длинным столом кроме нее сидел только Леонид Борисович.

— Владик — ну, знаешь, охранник такой рыженький — сказал, что... — Зайкин голос упал до шепота. — Что шеф готовит реорганизацию фирмы. Там какой-то скандал в верхах был, шефуле по шапке дали.

— А в чем дело-то? — так же шепотом переспросила Вера.

Зайка повела глазами в сторону финансового директора.

— Деньги, Лисицына, большие деньги. Обещанных прибылей мы в этом сезоне не принесли. Ты чего побледнела? Рано еще паниковать. Никто нас не разгонит, ну, может, штат слегка сократят, процентов на двадцать. Это к лучшему — меньше народа, больше кислорода.

Веру даже зазнобило. Слегка сократят? За счет кого? Разумеется, за счет неквалифицированного персонала. А у нее, у Веры Лисицыной, что в запасе? Диплом гостиничного администратора, но в будущем, уже после окончания института. На последнем курсе искать другую работу — дело очень сложное. Зайка, гордящаяся своим филологическим высшим образованием, тревоги подружки не разделяла, продолжая напористо тарыхтеть:

— Это такой шанс из болота вынырнуть, надо только вовремя подсуетиться. И вот тут проблема. Ты слышала, что эта овца Курбатова под нас копает?

Вера отвлеклась от невеселых мыслей. Илона Курбатова значилась руководителем параллельного направления и была извечной Зайкиной соперницей.

— Она Азией никогда не занималась.

— А теперь занялась! Втайне подготовила что-то сногшибательное. Эх, надо было давно все ее пароли компьютерные выяснить, была же возможность...Черт! Что делать будем, Лисицына, а?

Девушка помолчала, подумала, поправила очки:

— Если у нее действительно что-то стоящее — то поправлять.

— Нет у тебя никаких амбиций, — прошипела Зайка. — Амеба! Так и будешь до пенсии минералку хозяевам жизни подносить!

Вера покраснела и пошла к своему столику. Она не обиделась. На правду не обижаются. Да, амбиций у нее нет, и

прогрызать себе дорогу наверх она не собирается. Неужели просто делать то, что ты умеешь, — это плохо? И не будет она до старости в «Синей птице» подвизаться. Через год — защита диплома, а потом... Потом Вера сама хочет посмотреть мир, посетить все те замечательные места, откуда возвращаются ее благодарные, полные впечатлений клиенты. Париж, Мадрид, Прага, Сеул...

Зал заседаний заполнялся народом. Традиционно в первый вторник месяца директор приглашал всех менеджеров на общее совещание. Здесь собирались руководители направлений, начальники служб, финансовый директор. «Синяя птица» была большой, успешной фирмой, с солидным штатом сотрудников и десятком отделов. Верочка подумала, что ее амбициозная подруга, пожалуй, в этой колоде имеет наименьший вес. В подчинении у нее только она, Вера, а у той же Илоны Курбатовой, которая сейчас усаживалась на свое место — поближе к начальству, — четыре менеджера и отдельный кабинет. Шеф явился последним, суетливо поправляя галстук, и орлиным взором окинул помещение.

— Все в сборе? Прекрасно!

Все стулья, расставленные вокруг овального стола, были заняты. Все, кроме одного, массивного кожаного кресла с высокой спинкой, предназначенного для директора. Эдуард Владиславович замер на пороге, не спеша занять свое место.

— Лисицына?

Девушка прижалась спиной к стене, внимая указаниям.

— Точно, Лисицына! Метнись куда-нибудь, еще один стул нужен. Ну, давай, одна нога здесь, другая — там...

Вера выскочила в коридор, соображая, где можно побыстрее найти искомое. Попросить свободный стул в ближайшем кабинете ей почему-то даже в голову не пришло. В холле! Точно! Утром там, в уголке, стояло несколько обтянутых черным дерматином стульев.

Девушка вихрем сбежала по лестнице и растерянно остановилась у стойки охранника. Стулья исчезли.

— Так минут двадцать назад их забрали, — любезно сообщил пожилой охранник. — В филиал увезли. Да не бледней ты так, подумаешь, стул... Ну хочешь, я тебе свой от-

дам? Нет, свой не отдам, он к полу привинчен. Погоди, есть идея.

Охранник звякнул ключами, открывая неприметную дверь какой-то кладовки. Вот, бери, пользуйся.

Стул был массивный, дубовый, с полированными подлокотниками и весил, наверное, тонны три. Вера, пыхтя, толкала деревянное чудовище в сторону лифта.

— Позвольте вам помочь, — раздалось за спиной.

Вера вздрогнула и обернулась. За ней стоял и широко улыбался представительный блондин. Да, именно представительный. Высокий и широкоплечий, лет, наверное, тридцати пяти — сорока, в прекрасно сидящем светло-сером двубортном костюме.

— Я сама справлюсь, — пролепетала девушка.

— Ну уж нет! — Блондин решительно отгеснил Верочку в сторону. — Женщинам противопоказано носить тяжести.

Он легко подхватил стул и указал подбородком в сторону лифта:

— На кнопку нажмете?

Пока они ждали лифт, Верочка искоса рассматривала неожиданного помощника. У него было приятное открытое лицо с крепким подбородком и твердой линией губ, светлые глаза и пшеничные волосы, над которыми явно недавно потрудился парикмахер. Марку часов, неброско выглядывающих из-под манжеты белой сорочки, Вера определить не смогла. Но выглядели они солидно. И костюм...

Был за Верой Лисицыной один грешок, ее скромному статусу и еще более скромному имиджу не соответствующий, — девушка любила разглядывать глянцевые странички модных журналов. Ну, те самые, где изображены туфельки неземной красоты с подходящими по стилю сумочкой, юбочкой, шерстяным кардиганом, бусиками, часиками, шалью и серебряным браслетом. Сопровождались картинки столбиками цифр, указывающих цену, и названиями брендов. Короче, в одежде Вера разбиралась. И если светло-серый костюм незнакомца был пошит не на заказ, она готова была... да хоть трижды прокукарекать, взобравшись на стол для заседаний.

«Интересно, что такой солидный господин у нас забыл? Клиент? Не похоже. К такому директор сам бы на цыпоч-

ках побежал документы оформлять. Новый начальник? Уже теплее», — думала Вера, проклиная свое косноязычие. Зайка на ее месте уже бы придумала, как завязать разговор и узнать все, что ее интересует.

Звякнул зуммер.

— Входите, — скомандовал незнакомец.

В кабинку лифта они поместились не без труда. Стул был громоздким, и когда двери закрылись, Вера оказалась прижатой к мужчине, как в автобусе в час пик. Девушка краснела и бледнела, уставившись в пол, и с облегчением выскочила из лифта, как только двери разъехались.

— Спасибо большое за помощь, дальше я сама...

— Я погляжу, в турфирме «Синяя птица» ценят самостоятельных сотрудников, — с улыбкой проговорил блондин. — Идите вперед, показывайте дорогу.

Улыбался он хорошо — искренне, не только губами, но и глазами — всем лицом. Вера решила, что харизмы ему не занимать и что работать под руководством такого обаятельного человека одно удовольствие.

Атмосфера в зале заседаний, пока девушка отсутствовала, кажется, накалилась. Илона Курбатова сидела с красными глазами, Зайка торжествовала, а шеф все еще говорил, теперь сместившись к дальней стене:

— ...познакомиться с новым владельцем «Синей птицы»...

Вера придержала дверь. Эдуард Владиславович запнулся, когда на пороге воздвигся сначала чудовищный стул, а затем Верин харизматичный спутник.

— Платоном Андреевичем Королевым, — закончил за шефа блондин. — Надеюсь, сработаемся.

Присутствующие смотрели почему-то не на нового хозяина, который энергично протиснулся на директорское место со стулом в обнимку, а на Веру. И читалось в их взглядах что-то такое, отчего девушке сразу захотелось забиться под напольное покрытие и провести там всю оставшуюся жизнь.

Зайка нашла Веру в туалете на втором этаже. Сотрудники ближайших отделов сюда не ходили, и Зайка была уве-

рена, что Лисицына побежит залечивать свои душевные раны в одиночестве.

Эхо Зайкиных нечетких шагов (перекошенный каблук походке ровности не добавлял) отразилось от черного кафеля стен и вознеслось к потолку.

— Я не знаю, дед. — Вера разговаривала по мобильному, скрючившись на мраморной тумбе между умывальниками. — Наверное, уволят. Что ж еще с такой дурой делать? Да не реву я... Просто обидно...

Вера шмыгнула носом и поднесла к нему бумажную салфетку.

— Честно не реву, насморк просто. Нет, не простыла. Ну и что, что в босоножках? Осень вообще только через неделю начинается. Может, я закаляюсь? А на работу я все равно на такси приехала.

Судя по голосу, обычно спокойная Лисицына начинала злиться.

— Дед, мне двадцать лет, и я сама разберусь, когда и что мне для себя покупать. И ничего я не скряга! Сейчас обижусь и брошу трубку. Смотри! Уже почти бросила!.. Да, слушаю...

После довольно продолжительной паузы раздался неуверенный смех.

— Всегда я на твои штучки покупаюсь! Да, уже точно не реву. Конечно, во всем разберусь, а если не разберусь — плюну и забуду. Я к тебе заеду после работы? А раньше никак? Хорошо, договорились. Тогда — до вечера. Дяде Гере привет передавай. Пока.

Вера положила телефон на колени, несколько раз провела скомканной салфеткой под стеклышками очков, энергично высморкалась и выбросила бумажный комок.

— Утешать меня уже не надо.

— Я поняла. — Зайка прислонилась к умывальнику. — Заряд бодрости получен, годовой запас слез выплакан. Долго еще здесь прятаться собираешься?

Вера беспомощно пожала плечами. Зайка достала сигареты и быстро чиркнула зажигалкой.

— Сюда никто не войдет, — успокоила подругу, делая первую вкусную затяжку. — Значит, так, заканчивай стра-

дать и выбирайся на поверхность. Никто тебя увольнять не собирается, даже, кажется, наоборот.

Вера подобралась, внимая каждому слову. «Вот ведь черепаха, — беззлобно подумала про себя Зайка. — Что б она без меня делала?»

— Совещание прошло плодотворно. — Мятный дымок поднимался к потолку, закручиваясь туманными пружинками. — Хозяин всем выдал по первое число, потом по второе, а когда шефуля уже собирался слезу пустить, сменил гнев на милость.

— Я ничего не поняла, — мотнула головой Вера. — Кто, кого, куда?

— Платон Андреевич, — напевно продолжала Зайка, — был так любезен, что предложил Эдуарду Владиславовичу место своего заместителя с сохранением всех служебных обязанностей и немедленно подписал приказ об этом назначении. Затем назначил себя директором, о чем мы можем узнать в приказе номер два. И... Ты, Лисицына, запоминай, тебе же это все в папочку подшивать придется.

— Почему именно мне?

— Потому что третьим номером программы шло назначение «как, говорите, эту девушку в очках зовут?» Веры Петровны Лисицыной личным секретарем директора фирмы «Синяя птица».

Зайка щелчком отбросила окурок в угол.

— Так что пошли, девушка в очках, твое место сейчас не здесь.

Вера поднялась, на ватных ногах пошла к выходу.

— А если я не соглашусь? Я ведь не справлюсь. И вообще, как это можно с одной должности на другую, вот так вот...

Зайка ковыляла следом.

«Согласишься, моя дорогая черепашка. Куда ты денешься? Вприпрыжку побежишь и с ладони есть будешь, и даже удовольствие от этого получишь. Такие люди, как наш Королев, своего добиваться умеют».

Каблук жалобно скрипнул и окончательно отвалился. Зайка сняла туфли и пошла босиком. Новый хозяин показался ей человеком очень и очень странным. Больше всего Зою удивил интерес к Вере, который Платон Андреевич да-

же не думал ни от кого скрывать. «С такой страстью пялился, чуть пожарников вызывать не пришлось...»

Зайка хмыкнула.

«И все это заметили. Овца Курбатова чуть из лифчика не выпрыгнула от наступившего когнитивного диссонанса. Конечно, Королев — эталонный самец. Можно даже сказать, альфа. С внешностью скандинавского бога, тысячедолларовым костюмом и взглядом, от которого хочется растечься лужицей к его ногам. И кому же этот альфа-самец в итоге должен достаться? Верке, которая три слова связать не может без заикания? Лисицыной, которая губную помаду только в телевизионной рекламе видела, а от слова «секс» покрывается румянцем? Да не дождетесь!»

Зоя смерила спину подруги презрительным взглядом.

«Что, ну что он в этой Верке обнаружил, на что купился? Может, он извращенец? Она же страшная как смертный грех, очки эти еще, в которых она, наверное, и спит. Вот Королеву счастье-то привалит, когда он ее наконец...»

Зайка зашипела, наступив босой ногой на канцелярскую кнопку. Вера обернулась, растерянно моргая.

— Все в порядке. Шире шаг, Верунчик! Нас ждут великие дела!

«А Лисицыной с ним хорошо будет, даже если для него это временная блажь. Спокойно, защищенно, перспективно».

В любовных романчиках, которые Зайка с удовольствием почитывала, часто выводился типаж эдакого «ограничника алмазов» — человека, который умел раскрыть потенциал возлюбленной, разбудить ее страсть, вывести ее в свет. Если Королев из таких, через годик Лисицына сама в директорское кресло сядет и будет решать — повисить бедную подруженцию Опалову или еще подождать.

Этого Зоя Опалова допустить не могла.

ГЛАВА 2

Пак Мин Джун дождал, пока горничная удалится, и с наслаждением снял маску. Номер был небольшим — двухкомнатным. Спальня, гостиная, ванная с душевой кабиной.

Хорошая звукоизоляция, неброский дизайн в бежево-коричневых тонах — ничего лишнего, но с соблюдением всех требований, изложенных в райдере.

На низком журнальном столике стояла ваза с фруктами, в баре поблескивали бутылки (только вода, никакого алкоголя).

Парень неторопливо снял куртку, бросив ее прямо на бежевый ковер, и завалился в кресло. Сейчас нужно было ждать, — человек, ради которого Мин Джун отправился в это путешествие, должен был назначить место и время встречи.

Он потянулся за телефоном, щелкнул клавишей, вызывая к жизни сенсорный экран. Сегодня еще предстояло поработать. Репетиция, потом фотосессия в клубном интерьере (Мин Су обещал обо всем позаботиться), и поздним вечером — пресс-конференция. Мин Джун отбросил с лица свои рыжеватые, отросшие за последнее время волосы (по контракту с косметической фирмой, для которой Пак Мин Джун снимался в рекламе шампуня, они должны были быть именно такого цвета и такой длины), зевнул.

Его «легенда», официальное прикрытие отнимало много сил и времени. Концерты, гастроли, съемки — и все это лишь для того, чтоб основная деятельность его и его команды оставалась скрытой. Они с улыбкой называли себя «Охотники за привидениями» и в любой момент были готовы сорваться с места и отправиться на выполнение задания.

Щелкнул электронный замок двери.

— Я пришел, — угрюмо сообщил Хо Мин Су, сопровождая фразу вежливым кивком.

— Проходи. Ты ел?

Помощник прислонил к стене кожаный футляр концертной гитары и присел на диван.

— Да, хён. Мы с ребятами заказали еду в номер.

Пак Мин Джун и Хо Мин Су были родственниками — двоюродными братьями, о чем свидетельствовал одинаковый слог (толлимча) в их именах. Они и внешне были очень похожи — очень высокие, с хорошей костной структурой и длинными мышцами. Но если с лица Мин Джун, старшего (всего на один год, но даже эта разница в возрасте

требовала обращения «хён»), почти не сходила озорная улыбка, которую обожала армия его поклонников, Мин Су, казалось, вообще не улыбался. Различался также цвет и разрез глаз, и к тому же младший, редко показывающийся перед камерой, мог себе позволить не следовать моде и просто стягивал свои иссиня-черные волосы в тугой хвост.

Хо Мин Су опустил руку в карман джинсов и достал блестящую коробочку мобильного телефона.

— Я купил его в магазине, оплатил наличными, сим-карта с местным номером. Все как ты велел.

— Спасибо. Теперь надо дождаться весточки от командира. Ты разговаривал с отцом?

— Да, он желает тебе удачи и велел не ввязываться в истории.

Мин Джун улыбнулся.

— Руководство боится, что мы невольно поработаем на конкурентов?

Мин Су серьезно кивнул.

— Мы не знаем о возможностях местных вонгви, злых духов, и я бы тоже предпочел не рисковать. Отец просил нас позаботиться о новом видящем, офицер Павел уже пожилой человек и может не обладать здоровьем, достаточным для активных действий.

— Я позабочусь об этом. Надеюсь, командир поможет нам быстро его разыскать.

В дверь постучали. Мин Джун удивленно приподнял брови.

— Кто это может быть?

Младший брат поднялся.

— Возможно, это именно то сообщение, которого мы ждем? — И вышел в коридор.

Из-за неплотно прикрытой двери до Мин Джуна донеслись обрывки разговора. Судя по всему, младший отбивается от пробравшихся в отель поклонниц. Корректно, но настойчиво — как все, что он делает в этой жизни.

Пак Мин Джун поднял на колени гитару. Он не смог взять ее с собой в салон самолета, так что его верная подруга летела в багажном отсеке.

Интересно, каким образом с ним свяжется командир? Просто позвонит в отель? Напишет сообщение по электронной почте? Материализуется прямо на журнальном столике в вихре цветочных лепестков?

Молния чехла разъехалась с негромким звуком, обнажая теплый гитарный бок. Мин Джун даже вздохнул от предвкушения. Прикоснуться пальцами к струнам, вызвать к жизни звук, гармонию, мелодию — это ли не настоящая магия?

На пол спланировал сложенный вчетверо лист бумаги.

Пак Мин Джун замер. Медленно, очень медленно бумага начала разворачиваться. Убористые строчки текста. Парень склонился, пробегая его глазами. Адрес, время встречи, подпись. Он потянулся к записке, но уголок бумаги отдернулся, потемнел, на нем появился синий огонек. Через несколько секунд на ковре осталась лишь горка пепла.

Хлопнула дверь, порыв сквозняка пронесся по комнате, сметая все следы.

— Произошло что-то хорошее? — поинтересовался вернувшийся Мин Су.

— Командир вышел на связь. И теперь, братишка, нам нужно срочно придумать, как вечером Белый Тигр сможет оказаться в двух местах одновременно.

Вера потеряла виски, потянулась, покрутила головой, разминая шею. За окном сгущались сумерки, но в зале заседаний, наскоро переоборудованном в кабинет директора, ярко горели настольные лампы.

От секретарского столика, приткнутого в уголке, через всю комнату к розетке тянулись щупальца проводов. Платон Андреевич предупредил, что эта мера временная и буквально на днях они переедут в более комфортабельное помещение.

Вера грустно улыбнулась. Когда она под Зайкиным конвоем явилась перед светлые очи начальства, была уверена: вот сейчас сумеет все объяснить, отказаться. Казалось, приятный и толковый новый директор поймет ее нежелание менять должность и одобрит новый проект, такой эффективный и простой в исполнении. Но Платон Андреевич ее сбивчивых объяснений слушать не стал. Прикрыв дверь ка-

бинета перед носом любопытной Зайки, он повернулся к Вере и молитвенно сложил руки:

— Вы моя единственная надежда. Спасите! У меня от ваших туристических дел уже голова пухнет — платежки, реквизиты, корпоративные клиенты, дразги в коллективе. Неужели директор должен всем этим заниматься?

— Вы хотите, чтоб этим занималась я? — осторожно переспросила Вера. Без сарказма переспросила, ей действительно было интересно, какие обязанности планирует возложить на своего личного помощника господин Королев.

Платон поправил манжету и улыбнулся.

— Я же здесь никого, кроме вас, не знаю, Вера... мм... Петровна?

Девушка кивнула и невольно ответила на улыбку.

— Мы в ответе за тех, кого приручили?

— Именно! И ради нашего с вами прошлого, — широким жестом директор указал на исторический стул, — я прошу вас позаботиться обо мне.

Архаичная форма просьбы Вере понравилась. С удивлением девушка заметила, что нисколько не заикается в разговоре с начальством.

Платон Андреевич казался очень хорошим человеком. А хорошему человеку она отказать не могла. Сколько времени ему понадобится на акклиматизацию в коллективе? Месяц, максимум — два. Он вникнет в тонкости туристического бизнеса, запомнит, как зовут сотрудников, а работники, в свою очередь, привыкнут к нему. Работа в офисе наладится и не будет требовать постоянного контроля. И тогда Вера сможет опять вернуться к своей Зайке — разрабатывать азиатские направления.

— Что скажете, Вера Петровна? Станете моим опекуном в этом страшном месте?

Тон начальства был легким, улыбка искренней. Было заметно, что ответ ему важен. Поэтому Вера кивнула, соглашаясь, и пожала протянутую руку, скрепляя устный договор.

— Конечно.

Ладонь Платона была теплой, а то, что он задержал узенькую ладошку Веры в своей руке чуть дольше, чем это было необходимо, девушка просто не заметила.

И работа закипела. До самого обеда они с шефом про-сматривали договора, терроризируя звонками секретаршу Эдуарда Владиславовича Светочку. В конце концов та не выдержала и явилась в кабинет со своим ноутбуком и воро-хом папок.

Потом, где-то часа через полтора, зашел финансовый ди-ректор, потрепал Веру по плечу, засвидетельствовал хозяи-ну свое почтение и увел Свету, у которой и своей работы было полно.

Вера отвечала на звонки, не отрываясь от клавиатуры. Было такое впечатление, что вдруг все одновременно узна-ли о новом директоре и всем одновременно что-то от него понадобилось.

После обеда (Платон заказал еду в ближайшем ресто-ранчике, и они закусили снеками и салатом прямо на рабо-чем месте) позвонили из приемной губернатора, и директор засобирался на встречу.

Неприкрытое облегчение, с которым Платон Андреевич сдергивал со спинки стула свой серый пиджак, вызвало у Веры улыбку.

Рабочий день турфирмы «Синяя птица» заканчивался ровно в шесть, но многие сотрудники оставались в офисе и после работы. Бизнес требовал полной отдачи — клиенты не могли ждать, самолеты иногда опаздывали, документы ино-гда терялись, а маршруты требовали корректировки. Вера предпочитала уходить домой вовремя. В конце концов, в век мобильных телефонов, факсов и электронных платежей де-ла можно вести из любой точки мира. А из всех возможных точек Вера Петровна Лисицына предпочитала свою уютную квартирку. Там тоже был скоростной интернет и много-функциональный сканер, а также плед, диван и счастливое одиночество. Но в этот вторник Верино одиночество откла-дывалось на неопределенное время. При всем желании де-вушка не смогла бы утащить сегодняшнюю работу на дом — стопки папок уже не помещались на столе и грозили, съехав с него, погрести под ворохом бумаг усердную секретаршу.

— Неконтролируемый приступ трудового энтузиаз-ма? — Красноволосяя головка Зайки показалась в дверной щели. — Лисицына, семь уже скоро, домой не собираешься?

— Не-а, — не отрывая глаз от монитора, ответила Вера. — Я к деду собираюсь, а он сказал раньше десяти не приходить — у него какая-то встреча. Так что у меня еще два часа в запасе.

— Понятно. — Зайка протиснулась в кабинет целиком. — А наш восхитительный хозяин где?

— У губернатора. В офис уже не вернется, так что...

Зайка решительно уселась в директорское кресло и водрезила на стол позвякивающий пакет.

— Тогда я тебе компанию составлю. Дома меня не ждут, то есть ждут, но... Батя сказал, шкуру с меня спустит за вчерашний загул.

Вера крутанулась на офисном стуле.

— Ты что, не предупредила родителей, что ночевать не придешь?

Зайка хихикнула. Вера заметила, что подруга слегка на-веселе.

— Тут предупреждай, не предупреждай, батя уже свой офицерский ремень на гвоздик повесил.

Вера хмыкнула. Ее дед тоже бывший военный и тоже, если уж начистоту, очень крутого нрава человек, но представить, что он поднимает руку на женщину... Нет, это было решительно невозможно представить.

Зайка между тем вытаскивала из пакета чипсы, пачку сока, бутылку пива, потом еще одну и еще.

— Поэтому предлагаю отметить твой стремительный карьерный взлет. Ик... Стаканы у тебя в хозяйстве имеются?

Онемевшая от нарушения трудовой дисциплины Вера испуганно замахала руками.

— Ну чего ты, Лисицына? Мы же потом все уберем, и мусор я сама лично за пределы офиса вынесу — чтоб уборщица утром ничего не заметила. Опыт у меня имеется, не дрейфь, не первый и не последний раз.

В Зайкиных синих глазах плескалось такое отчаяние, что Вера невольно ощутила жалость.

— В двадцать один ноль-ноль я запрю кабинет и надеюсь, к тому времени мне не придется тащить тебя на себе.

— Заметано, — пообещала Зайка и крутанула пивное горлышко, пробка со звоном скатилась на стол. — За тебя, Лисицына!

Очень скоро Зайке стало скучно, она немножко поиграла в какую-то игру на мобильном телефоне, порылась на директорском столе в поисках чего-нибудь интересенького, ничего скандального не нашла, зато выкопала из-под бумажных завалов пульт от телевизора. Плазменную панель отжалел Эдуард Владиславович, и, хотя Вера неуверенно протестовала, говоря, что кабинет временный и что необходимости в телевизоре сейчас нет, техник Витя просто поставил его у стены, бросив провода на пол.

— Дареному коню в зубы не смотрят. Сериальчик какой-нибудь сможешь в свободное время глянуть. Вон у Светки проконсультируйся, как секретарша в ожидании начальства себя должна вести.

И Витя удалился, всем своим видом демонстрируя, что уж у него-то свободного времени нет.

А теперь телевизор обнаружила Зайка, и после недолгих камланий он был подключен и настроен. Кабинет наполнила ритмичная музыка развлекательного канала, а Зайка откупорила следующую бутылку. Стаканов не нашлось, и интеллигентная Опалова прихлебывала пиво прямо из горлышка, закусывая чипсами из огромной пачки.

— Красота! Лисицына, ты занята? Ну, Лисицына-а-а... Отвлекись на минутку, поговори с подругой.

Вера, как раз закончившая проверять сводную таблицу рекламных платежей прошлого месяца, обернулась:

— Может, домой уже пойдешь? Я могу твоему отцу позвонить и сказать, что прошлую ночь ты со мной работала.

— Ты даже по телефону врать не умеешь, — грустно ответила Зайка. — Отличница, спортсменка... Мой батя тебя за полминуты расколет.

Вера пожала плечами.

— Ты мне лучше скажи, — быстро сменила тему Зайка. — Вот честно скажи, как единственной подружке: новый шеф тебе как? Нравится?

— Ну он же не тринадцатая зарплата, — улыбнулась девушка. — А так — ничего. Толковый вроде мужик, цепкий.

Он раньше экспортом-импортом древесины занимался, когда в столице жил. А сейчас решил направление бизнеса сменить, говорит, никогда не поздно в этой жизни попробовать что-то новенькое.

— Я не про то. Как мужчина он тебе как?

Верочка покраснела.

— Это я к чему, — покровительственно продолжала Опалова. — Ты себе особых планов насчет него не строй. Я тут поспрашивала у разных людей... Короче, у тебя шансов чуть менее, чем ноль. И твой стремительный должностной скачок...

— Ты издеваешься? — разозлилась Вера. — Меня, менеджера по работе с клиентами, перевели на должность секретарши, и меня это радовать должно? Ты правда думаешь, что это очень круто, просто чью-то работу организовывать? Думаешь, я его об этом просила за те пятнадцать секунд, когда мы вместе в лифте оказались?

Зайка запнулась:

— Так ты с ним только сегодня познакомилась?

— Ну да, он мне стул помогал нести. Я даже не знала, кто он такой, пока он на совещании не представился.

— А народ в недоумении, где наша Лисицына такого кекса умудрилась подцепить... Так, говоришь, любовь с первого взгляда?

— Перестань! — почти закричала Вера. — Это... Это низко, в конце концов — распространять такие сплетни.

— Ш-ш-ш... — Зайка протянула Вере бутылку. — Хлебни, успокойся. Я-то тебя как облупленную знаю, поэтому в эти бредни не поверила. А на остальных просто плюнь. Пока они будут подозревать, что ты с шефом романчик крутишь, к тебе вообще никто лезть не станет — побоятся. А ты на прямые вопросы не отвечай, красней и отводи глаза в сторону, так они еще больше бояться будут.

Внутренне Зайка торжествовала. Кнопочки, которыми управлялась Лисицына, остались на месте, а уж Зайка-то на них нажимать умела. К тому же статус подруги подруги хозяина (хи-хи — подруги подруги) открывал самые радужные перспективы. Курбатова облезет, когда в следующий раз на ее, Зайкину, территорию сунется. Остров Чеджу она,

овца, разрабатывать будет. Курбатова когда Эдуарду Владиславовичу об этом сообщила, Зайка чуть не лопнула от злости. Хорошо еще несколько фраз из Веркиного утреннего бубнежа в голове засело, и Зайка смогла достойно выдержать удар.

— Какие интересные идеи, Илоночка! Вы мне их перешлите, я посмотрю. У нас с Верой уже... Вот, двенадцатый слайд, будьте любезны...

Да она бы эту овцу на клочки разорвала, если б шеф опять на явление нового хозяина разговор не свернул. Без Верки теперь будет гораздо сложнее, придется и самой шевелиться, пока новый хозяин ей парочку менеджеров в подчинение не подкинует. Надо будет Верке намекнуть, чтоб она до него эту чудную идею донесла. А еще...

Зайка поднялась из-за стола и взяла сумочку.

— Пойду покурю. Не шали тут без меня.

Зои не было минут пятнадцать. Вера закончила распечатывать отчеты, прибралась на секретарском столе, чтоб утром не тратить время на поиски нужных документов, и рассеянно уставилась в телевизор.

Клип сменился заставкой музыкальных новостей. Молодые смешливые парни-ведущие бойко представили несколько новинок, попутно обсудив дизайнерский наряд восходящей звездочки Сабрины, в котором она появилась на дне города. С шутками и прибаутками переходили они от новости к новости.

— А через несколько минут, — торжественно сообщил один из парней, — эксклюзивный репортаж: прямое включение с пресс-конференции Белого Тигра.

Музыкальный клип, пущенный для разогрева аудитории, был прост и незатейлив. Вере показалось, что видеорядом послужила нарезка из какого-то сериала. На экране разыгрывалась история любви некоей молодой пары. Юноша и девушка встречались в разных красивых местах — на заснеженной аллее парка, в антикварном магазинчике, в кафе, катались на каруселях. Они смотрели друг на друга влажными карими глазами, время от времени парень брал свою подругу за руку, и тогда крупным планом показывали их сплетенные пальцы.